

7. Про затвердження Порядку розроблення проектів землеустрою з організації та встановлення меж територій природно-заповідного фонду, іншого природоохоронного, оздоровчого, рекреаційного та історико-культурного призначення : Постанова Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 року № 1094 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1094-2004-%D0%BF>.

8. Постанова Верховного Суду України від 22 травня 2013 року у справі № 6-25цс13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/31841629>.

9. Постанова Вищого господарського суду України від 2 серпня 2012 року у справі № 12/5166 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/25562045>.

10. Постанова Вищого господарського суду України від 23 липня 2013 року у справі № 11/5026/500/2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/32634368>.

11. Постанова Вищого господарського суду України від 7 квітня 2014 року у справі № 915/1223/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/38183042>.

12. Постанова Вищого господарського суду України від 7 квітня 2014 року у справі № 915/1228/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/38183099>.

13. Постанова Вищого господарського суду України від 7 квітня 2014 року у справі № 915/1220/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/38183048>.

14. Постанова Вищого господарського суду України від 7 квітня 2014 року у справі № 915/1226/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/38183047>.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВОВОГО БЫТИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МЕТАФИЗИКИ ПОСТУПКА К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПРАВОВОЙ УСТАНОВКИ

Мария КУЗЬ,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Analyzing the perspective of article, it was expounded that the peculiarities of the legal systems of the person due to the nature and content of legal socialization, which includes the absorption of all the wealth of the legal system, as well as develops criteria for socio-legal evaluation of events, acts of legal significance, knows all social values that are supported and protected by law, provides for the acquisition of skills necessary for confident orientation in the socio-legal field, the formation of attitudes related to the assessment of laws and law in general.

Key words: phenomenology, law, legal existence, metaphysics, legal setting, philosophy of law.

Аннотация

Анализируя проблематику статьи, было выяснено, что особенности формирования правовых установок личности обуславливаются характером и содержанием правовой социализации, которая включает в себя усвоение всего богатства системы права, вырабатывает критерии социально-правовой оценки явлений, поступков, имеющих юридическое значение, познает все социальные ценности, которые поддерживаются и охраняются правом, предусматривает приобретение навыков, необходимых для уверенной ориентации в социально-правовой сфере, становление установок, связанных с оценкой законов и права в целом.

Ключевые слова: феноменология, право, правовое бытие, метафизика, правовые установки, философия права.

Постановка проблемы. Сегодня, несмотря на развитие гражданского общества и вроде бы серьезный уровень правосознания, личность остается социально неактивной, особенно это касается утверждения добродетелей и отстаивания общих интересов. Размышляя над причинами и последствиями этой неактивности, исследования обычно следует начинать с себя как персонифицированного члена нации, профессии, церкви и так далее. Анализируя свои возможности, мы все больше склоняемся к необходимости определения движущей силы поступка. И как бы ни хотелось найти что-то новое, некую универсальную «отмычку», все наше внутреннее существо понимает, что в основе любого поступка лежат любовь (которая побуждает), мудрость (которая управляет) и мужество (которое движет).

В последние десятилетия понятие «поступок» утвердилось в философии, социологии и праве, где оно рассматривается в контексте различных форм человеческого поведения. Однако, несмотря на множество научных публи-

каций, сложно выделить основания для выяснения его содержательно-структурных характеристик и для определения единицы (исходной «клетки») его анализа, отталкиваясь от которой можно решать проблемы формирования поведения человека и воспитания личности. Исходя из этого, мы утверждаем актуальность темы исследования, как и его новизну.

Таким образом, целью статьи является философско-правовое исследование феноменологии правового бытия от социальной метафизики поступка к феноменологии правовой установки.

Изложение основного материала. А.Г. Асмолов пишет: «Выпадение поступка с анализа деятельности вызвано тем, что в центре внимания деятельностного подхода была концептуальная схема отдельной деятельности, в то время как социальная позиция личности как члена различных социальных сообществ оставалась фоном исследования. Там, где есть «одна деятельность», нет выбора, связанного с позицией человека в различных социальных общностях, наделенных от-

личными ценностями, а следовательно, нет и поступка как акта человеческой деятельности, который оценивается личностью и социальной группой» [1, с. 162].

Характерным признаком человеческой деятельности, согласно теории А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и их последователей, является наличие сознательно поставленной цели. Поведение может быть как осознанным, так и неосознанным, реализоваться в аффективных, непреднамеренных, навязанных действиях. Такие действия, имея свою специфику и механизмы их формирования, должны отличаться от механизмов формирования умственных, практических и других видов действий. Например, С.Л. Рубинштейн, анализируя природу действия, отмечал существенные отличия действия от поступка, утверждая, что «единицей поведения является поступок, а единицей деятельности – действие вообще» [2, с. 371]. Однако исследование природы поступка и механизмов его формирования затрудняется отсутствием теоретико-методологических оснований поведения, а следовательно, и поступка, поэтому на протяжении многих лет остается крайне актуальным.

Введение понятия «поступок» в право связано с работами философов М.М. Бахтина и М.К. Мамардашвили.

М.М. Бахтин утверждает: «Человек чувствует себя уверенным только тогда, когда видит себя «центром происхождения поступка», который никто, кроме него, осуществить не может» [3, с. 162]. Подчеркивая активно-субъектную природу поступка, М.М. Бахтин отмечает, что всю жизнь человека следует рассматривать как определенный сложный поступок, как «последний итог, всесторонний окончательный вывод; поступок стягивает, соотносит и решает в едином и уже последнем контексте и смысл, и факт, и общее, и индивидуальное, и реальное, и идеальное, так как все входит в его ответственную мотивацию» [4, с. 32]. Особенно важным моментом в понимании поступка, как отмечает исследователь диалогической этики М.М. Бахтина, является выход за пределы многих научных дисциплин, когда «все разнообразные сферы и проекции человеческого бытия находят свое отражение только в событии поступка, только в событиях

свободного ответственного действия, и эти события являются воплощением настоящей экзистенции человеческого бытия и со-бытия» [5].

Ответственное сознание, единство ответственности опосредует «конкретную единственность мира», внутреннюю связь элементов личности, призвано утвердить в «поступке» собственную «уникальность». «Вступить» и означает «быть»: быть в жизни, быть неравнодушным к единому целому, «войти в бытие именно там, где оно не равно себе самому – войти в событие бытия» [6, с. 128]. Тем временем для М.М. Бахтина содержательно-смысловые определения ценности истины, добра, красоты составляют самодостаточный, замкнутый «в себе» мир бесконечно возможного: «Все, что есть, могло бы и не быть, могло бы быть другим; с точки зрения возможной ценности любой предмет, насколько хорошим он бы ни был, должен быть лучшим, любое воплощение с точки зрения смысла – это ограничение» [6, с. 129]. С внутреннесмысловой точки зрения переход в мир «единственной действительности», то есть в жизненный мир человека, не возможен. Поэтому, по мнению М.М. Бахтина, возникает необходимость инициативы поступка по отношению к смыслу, которая «на моем единственном месте» создает настоящий центр происхождения поступка и утверждает его (поступка) закономерность: «то, что Я могу совершить, никто и никогда, кроме меня, совершить не сможет» [6, с. 129].

Таким образом, инициатива поступка – это извечная повинность, моральный мотив, первичный по отношению к системе ценностей и норм (правовых, этико-эстетических, научных, религиозных, политических, социальных), которые являются «служебными» по отношению к изначальной повинности человеческой жизнедеятельности. Таким образом, речь идет не о повинностях, которые были теоретически «выведены» как следствия из абстрактной нормы, а об онтологической первичности ответственности. Г.Л. Тульчинский с соавторами утверждает: «Абсолютизация этики ведет, как это показал опыт Ф. Ницше или Ф. Достоевского, к нигилизму. Поэтому бесконечная необходимость обоснования «повинности» любыми нормами является

следствием самой природы теоретического обоснования, что превращается в ряд мета-мета-мета...метауровень» [7, с. 29]. Таким образом, согласно идее М.М. Бахтина, ответственность, «причастность мышления», «не-алиби-в-бытии» человека является первичной по отношению к формам жизненной активности, поэтому повинность можно «свести» до уровня любой содержательной активности.

Обратившись к трудам М.К. Мамардашвили, отметим, что наиболее важным моментом поступка он считает подготовку к нему как к акту, который требует личного мужества и открытости, интериоризации своих ценностей: «Сам поступок – это факт, и поэтому почти не имеет значения, насколько хорошо он выполнен. Условием совершения поступка является длительная внутренняя работа с ценностями, такая, которая была проведена ранее и ведется непрерывно. В этом случае поступок превращается в средство саморазвития личности на момент ее самореализации» [8, с. 29].

Н.К. Мамардашвили писал: «Только оставившись на смерть, мы что-то понимаем в жизни». У него есть очень точный термин, имеющий самое непосредственное отношение к подготовке поступка: «Это понятие – точка или момент повышенной интенсивности, в которой человек как бы отрывается от привычного течения событий и отношений к ним. В этот момент только и можно говорить об истинно человеческом бытии, когда сверхактивно работает сознание и активизируется личность» [8, с. 37]. Впрочем, в этом М.К. Мамардашвили продолжает и развивает еще картезианскую традицию взглядов на человека.

Названные содержательные характеристики поступка имеют в своей основе понимание поступка как действия. Однако согласно социологическим исследованиям поступок не может рассматриваться вне личности. Понимая социальное поведение как внешнее проявление деятельности, в которой оказывается личностная позиция, социологи акцентируют внимание на ценностном отношении к социальному объекту, а поступок считают элементом поведения, подчиненным мотивам и целям человека. Поступок как элемент поведения в контексте его

социально-психологического анализа представляет собой предмет этики, которая исследует мотивы поступков, выходящих за рамки общественной системы и находящих свое историческое значение как образцы человеческой нравственности. Подобные поступки регулируются и мотивируются уже более сложными формами морального сознания: идеалами, понятиями добра, справедливости, совести.

Характер поступка также имеет свои особенности: от умения видеть свою ограниченность и переходить границы своих возможностей к умению строить отношения в социуме на основе морально-этических норм и определять свою готовность к поступку. Первую ступень развития готовности к поступку можно наблюдать уже в дошкольный период – в ситуации «Я сам!» Последнее характеризует-ся несовпадением цели действия и ее мотива: попытки ребенка действовать самостоятельно реализуются через его преодоления. Поступок предстает как комплексное, интегральное выражение человеческого бытия. Поэтому поступок – центральная идея персонологии и философии нравственности. Возражение поступка ведет к отрицанию самоопределения личности и нравственности, потому что он (поступок) выступает как детерминированное и в то же время свободное (ответственное) проявление человеческого бытия. Поступок – не только специфическая философия, но и пока недостаточное осознанное, только целостное выражение иррациональности, плодотворная альтернатива рационалистической философии нравственности и этики вины.

В настоящее время правовые границы личности как субъекта поступка и ответственности за него практически совпадают с границами психофизиологической целостности индивидуальной человеческой личности, буквально – с ее кожно-волосным покровом. Причем изменение этих границ зависит от возраста и психического здоровья личности. До сих пор в круг ответственности (правовой) попадают и некоторые общности людей – «юридические лица» типа фирм, трудовых коллективов, общественных организаций и так далее. Определенный круг ответственности в рамках гражданского законодательства возлагается также на семью.

Тем не менее можно говорить как об общенсторической тенденции «установления» границ поступка и ответственности за него, так и о постепенном сужении правовых и моральных границ индивидуальной личности.

В процессе формирования личности человека появляется стремление быть достойным уважения и самоуважения, что в свою очередь приводит к необходимости отвечать нравственному идеалу. Поведение, которое согласуется с эталоном, является первым этапом нравственного становления личности и ее готовности к нравственным поступкам.

Таким образом, анализ поступка как единицы поведения может быть осуществлен как на основе глубокого рассмотрения сущности человеческого поведения как научной категории, так и из-за выделения социально-психологического содержания поступка как акта, в котором человек выражает свое отношение к миру, к другим людям, или как особой личностной активности, но не сводится к отдельным действиям, а проявляется в правовой установке.

Под установкой понимают как сформированную на основе прошлого опыта склонность воспринимать и оценивать какой-либо объект, так и готовность действовать в отношении соответствия с этой оценкой [9, с. 164]. Динамический энергетический характер отличает установку от оценочного отношения, которое само по себе остается созерцательно-эмоциональным. Когда объектом установки служат различные правовые ценности, мы говорим о правовых установках.

В своей совокупности установки организуются в систему ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это устойчивая система установок, ориентированная на социальные ценности и формирование поведения людей по отношению к этим ценностям в условиях их сложного взаимодействия. С.А. Комаров утверждает: «Доминирующие установки направляют личность, определяют ее жизненную позицию и характеризуют содержательную сторону ценностных ориентаций» [10, с. 357].

Правовая ориентация является интегрированной совокупностью правовых установок индивида или общества, непосредственно формирует

внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях. Таким образом, регулятивная функция права осуществляется посредством правовых установок и ориентации, синтезирующих и стабилизирующих все другие источники правовой активности. Правовая установка представляет собой систему потребностей, интересов, взглядов, идеалов и имеет определенную ориентацию и направленность, выступает динамическим элементом правового сознания. Правовая установка выражает готовность индивида к определенной форме реагирования на процесс правового установления, предрасположенность, побуждая действовать по правовому установлению так, а не иначе. Это устоявшаяся, внутренне последовательная система реакций, определенная линия в реакциях индивида по отношению к тому правовому установлению, с которым связана установка.

Правовые установки занимают видное место в структуре правового сознания. Именно на основе правовых установок правовое сознание объединяет в себе все психические процессы, свойства и состояния, которые проявляются в конкретном правовом поведении. Они играют определяющую роль в усвоении и переработке правовой информации.

Становление, формирование и фиксация правовых установок личности происходит под значительным влиянием социально-психологических факторов, явлений, процессов, образующих внешнюю среду такого влияния. Эта среда обуславливает механизмы положительного и отрицательного воздействия на мысли, намерения, чувства, эмоции, поступки индивида, который осваивает, осмысливает, анализирует, обобщает все многообразие правовой информации, адресуя ее каждому субъекту общественных отношений, с которым он постоянно сталкивается в процессе своей жизнедеятельности.

Важнейшим источником правовой активности личности является положительная социально-правовая установка, то есть принципиальная духовная направленность на ценности правовой культуры общества. Проще говоря, положительная социально-правовая установка личности влияет на формирование ее правового сознания. Последняя

отсутствует (еще не сформировалась, деформировалась, разрушилась и тому подобное), если такой установки нет или ее место занимает негативная социально-правовая установка. Социально-правовые установки – это тот элемент системы правового сознания, который придает ей системообразующий характер. Установка на «право» – это сердцевина правового сознания личности или социальной группы.

Социально-правовая установка определенным образом соотносится с таким аспектом правосознания, как уважение к праву. На наш взгляд, уважение к праву является ни чем иным, как положительной социально-правовой установкой. Украинский правовед П.М. Рабинович утверждает: «Главным носителем уважения к закону в обеспечении правомерного поведения предназначен быть оценочно-установочный комплекс правосознания: оценки права и правовые установки» [11, с. 126–127]. Таким образом, социально-правовые установки осуществляют значительное влияние на поведение граждан, которое нельзя анализировать без обращения к таким установкам, однако последние остаются вполне в сфере сознания. Установки говорят о потенциальной направленности личности «на право», «против права» или «в обход права», но не о правовой или противоправной природе осуществляемых ею актов и действий по существу.

Правовое поведение, сформированное должным образом, предусматривает знание и соответствующее отношение к правовым нормам, которые создают мотив поведения, уже выходящий путем постановки цели на конструирование правовой установки, которая является последним связующим звеном между правосознанием и непосредственным правовым поведением.

Правовая установка личности – содержательно-динамический (поведенческий) компонент правосознания личности, который выражает склонность и готовность личности к совершению правового поведения определенного типа (вида). Более того, следует подчеркнуть, что правовая установка является результатом объективации личности, представляющим вид субъектно-объектных взаимоотношений человека с окружающей действительностью.

Выводы. К наиболее общим факторам, влияющим на формирование правовой установки, можно отнести такие: политическое устройство общества, уровень развития общественного правосознания, систему духовных ценностей общества, существующую правовую систему и другие.

Существенное влияние на отбор правовой информации осуществляют специфические условия, в частности, так называемые первичные мнения, оценки, суждения, которые имеют место в группе, коллективе, где человек не только работает, но и проводит свой досуг.

Состояние правовой установки и психологический облик человека зависит от его идей и взглядов, как они соотносятся с окружающими его социальными факторами. Иными словами, речь идет о мировоззрении человека как полноправного гражданина своего государства. Явления, которые воспринимаются индивидом, так или иначе соотносятся с его мировоззрением, от его объективности зависит поведение субъекта, направление его деятельности, а также взаимосвязь с обществом. Необходимо отметить, что мировоззрение включает в себя правовые представления, идеалы и убеждения. Безразличное отношение к правовым нормам, правовой реальности приводит к тому, что человек склонен совершать различные правонарушения. Это свидетельствует о пробелах, которые являются показателем содержания правовой установки.

Список использованной литературы:

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М. : Академия, 2007. – 526 с.
2. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С.Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 463 с.
3. Бахтин М.М. Архитектоника поступка / М.М. Бахтин // Социологические исследования. – 1986. – № 2. – С. 157–170.
4. Бахтин М.М. Работы 1920-х годов / М.М. Бахтин. – К. : Next, 1994. – 384 с.

5. Дьяконов Г.В. Этика поступка в концепции «Другого» М.М. Бахтина / Г.В. Дьяконов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hpsy.ru/public/x3071.htm>.

6. Бахтин М.М. К философии поступка. Автор и герой эстетической деятельности (фрагмент) / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник (1984–1985). – М., 1986. – С. 82–138.

7. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.С. Уварова. – СПб. : Алетей, 2000. – 415 с.

8. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления / М.К. Мамардашвили. – М. : Высшая школа, 1993. – 352 с.

9. Клименко С.В. Основы государства и права / С.В. Клименко, А.Л. Чичерин. – М. : Зерцало, 1996. – 211 с.

10. Комаров С.А. Общая теория государства и права : [учебник] / С.А. Комаров. – М. : Юрайт, 1998. – 408 с.

11. Рабинович П.М. Соціалістичне право як цінність / П.М. Рабинович. – Львів : Вища школа, 1985. – 168 с.